

НАВРУЗ – ПРАЗДНИК ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ У УЙГУРОВ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

*Работа представлена центром азиатских и тихоокеанских исследований РАН
Института этнологии и антропологии.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л. А. Чвырь

Навруз – древнейший доисламский праздник, вобравший в себя культурные традиции нескольких цивилизаций. В статье описывается новогодняя обрядность Навруза, в частности приготовление ритуального блюда – сумаяка, обряд поминовения предков, культы огня и воды, связанные с плодородием, чьи пережитки сохранились у современных уйгуров Восточного Туркестана. Подчеркивается важность изучения Навруза для выяснения древних культурно-исторических связей между народами Ближнего Востока, Передней, Средней и Центральной Азии.

Ключевые слова: *Навруз, новогодняя обрядность уйгуров Восточного Туркестана, земледельческие культы.*

NAVRUZ – A VERNAL EQUINOX FESTIVAL OF THE UIGURS OF EAST TURKESTAN

The article is devoted to Navruz – the ancient pre-moslem agricultural festival, which absorbed cultural traditions of several civilisations. The article describes the New Year's ceremonial rites of Navruz, particularly preparation of a ritual dish – sumalak, ancestor commemoration rites, cults of fire and water connected with fertility and observed by the modern Uigurs of East Turkestan. The author accentuates the importance of exploring Navruz in order to find out the ancient cultural and historical contacts among the peoples of the Middle East, Western, Middle and Central Asia.

Key words: *Navruz, New Year's ceremonialism of the Uigurs of East Turkestan, agricultural cults.*

Территория Восточного Туркестана издавна была своеобразным «полигоном» культурных, религиозных, хозяйственных и этнических взаимодействий между разными народами. Многочисленные культурные взаимовлияния коренного (индоевропейского и восточноиранского, затем раннетюркского) и более позднего, пришлого (согдийского и уйгурского) населения привели к смешению и частичному синтезу культурных традиций, что отразилось в таком явлении духовной культуры, как праздники.

Особое место среди всех календарных праздников уйгуров занимает Навруз – старинный, доисламский древнеиранский праздник, вобравший в себя культурные традиции нескольких цивилизаций [4, с. 15].

Его праздновали в день весеннего равноденствия, и это был самый важный и радостный праздник не только у уйгуров, но и многих других народов. Новый год отмечают все народы мира, но в зависимости от местного календаря у некоторых народов он совпадает с весенним равноденствием, у других нет, но начало Нового года с древних времен почти у всех было связано с началом сельскохозяйственных работ.

Навруз символизировал приход весны, весеннее обновление природы. Традиция встречи Нового года в день весеннего равноденствия уходит своими корнями в глубь истории и известна была многим народам древности, в том числе и древним тюркам. Из-

вестно, что по тюркскому календарю 12-летнего животного цикла год начинался именно в этот день [5, с. 136].

У тюркоязычных мусульман Передней и Средней Азии этот обычай появился благодаря их предкам, в частности огузским племенам, которые испытали на себе сильное иранское влияние и вместе с элементами иранского языка и культуры восприняли также праздник Нового года – Навруз.

В Восточном Туркестане (по сообщению китайского путешественника X в. Ян Вандэ) турфанцы еще до их исламизации отмечали Навруз и обрызгивали друг друга водой, что было характерным ритуалом этого праздника. Люди наряжались в лучшие новые одежды, украшали головные уборы бумажными цветами и веселились под музыку все вместе – мужчины, женщины, старики, дети, молодежь, собираясь где-нибудь вне селения, за городом, на предназначенном для подобных торжеств месте (*мусалла*) [2, с. 201]. Путешественники XIX в., побывавшие на праздниках уйгуров, отмечали, что такие специальные места находились обычно с восточной стороны города. Это мог быть естественный пригорок или склон горы, но чаще сооружали насыпь в несколько метров высотой или высокий деревянный помост; во время празднества там размещались музыканты, вокруг – пришедшие горожане [8, с. 110]. Подобные сооружения существовали и в начале XX в. Например, в

Яркенде насыпь и помост с восточной стороны города так и называли «холм Навруза» [3, с. 42].

На таких традиционных местах собраний уйгуры устраивали праздничные игры (козлодрание, соревнования в стрельбе из лука на лошадях и другие спортивно-развлекательные состязания), которые символизировали изгнание зимы и радостную встречу весны.

Среди обрядов, исполняемых в праздник Навруз, центральной церемонией было приготовление ритуальной пищи из пророщенных зерен пшеницы – *сумальяка*. Традиция выращивания пшеницы для приготовления ритуального блюда известна на востоке с древности. По сообщениям античного автора Плутарха (42–126 вв. н. э.), среди мидийцев злаки, особенно пшеница, считались священными, и при наступлении нового года из них приготавливали священный напиток «омами» [6, с. 314]. В древнеиндийской мифологии упоминается ритуальный, опьяняющий напиток, приготавливаемый из сока растений сомы. Аналогию этому напитку найти трудно. Однако параллель в древнеиранском ритуале – хаома – указывает на большую древность культа сомы. Кроме того, в «Авесте» упоминается почитание двух древнеиранских божеств Митры и Хаумы (древнеиндийск. «Сома») [1, с. 119]. Это свидетельствует о древнем происхождении сомы, но, что это за растение, до сих пор не ясно. В то же время ритуал приготовления сумальяка на Новый год имеет некоторые аналогии с культом древнего напитка сома-хаома. Главное, выращивание пшеницы для солода считалось и считается символом обновления, оживления природы, плодородия, и, кроме того, оно имело магическое значение. Подтверждением этого является то, что сумальяк в народе считалась обрядовой, священной и лечебной пищей, способствовавшей умножению рода. Так, Г. П. Снесарев, касаясь данного обряда среди оседлых узбеков Хорезма (культурно близких уйгурам), пишет: «Основная цель обряда – достижение плодородия и благосостояния в текущем году – четко прослеживается во всех материалах. Поев сумальяка, бу-

дешь многодетной; детей будет столько, сколько крупинок в сумальяке; будет во всем обилие и богатство, все участницы сумальяка достигнут долголетия. Следует обратить особое внимание на то, что приготовленным сумальяком, как правило, одевают бесплодных женщин» [7, с. 97].

У уйгуров с сумальяком в прошлом был связан ряд поверий, запретов и рекомендаций, носивших явно магический характер. Например, если в середине разлитого в подносы сумальяка за ночь образовывалось небольшое углубление, значит его благословил пророк своим посохом, что предвещало хороший урожай на предстоящий сезон. Огонь под казаном, где варился сумальяк, должна разжигать «счастливая» женщина, в доме которой был достаток, добрые отношения и здоровые дети, а руководила обрядом самая уважаемая и знающая местные обычаи, женщина. К месту приготовления сумальяка не подпускали мужчин, иноверцев и женщин с «дурным глазом». Иногда в некоторых регионах в казан клали щепотку соли от «дурного глаза».

В процессе приготовления сумальяка особое место занимала магическая семерка. при этом пшеницу промывали в семи водах, прорастала пшеница семь дней, а пророщенную пшеницу (и другие зерна) после толчения в ступе по частям опять промывали в семи водах, а затем вокруг подноса с зернами проводили семь линий и по их росткам определяли каким будет урожай будущего года. Кстати, древние зороастрийцы тоже выращивали сумальяк из семи видов злаков.

В час наступления равноденствия уйгуры выкладывали сумальяк на скатерть, и стригли зеленые верхушки, одновременно исполняя специальные обрядовые песни, в них прослеживается одна идея: умиловить сверхъестественные силы природы, чтобы в новом году было изобилие [п. м. 2006 г., Ахметов*]. За 5 дней до Навруза уйгуры в 7 чашках проращивали 7 различных злаков (пшеница, горох, чечевица и др.)

Известный исследователь обычаев и религиозных представлений у узбеков Г. П. Снеса-

рев писал: «Пожалуй, ни один из весенних обрядов Средней Азии не имеет столь разительных параллелей в классических культурах умирающих и воскресающих божеств древности, как повсеместно бытующий здесь обряд приготовления ритуального кушанья, именуемого сумалак. Обычай варки сумалака, связанный с Новрузом, в разных местах Средней Азии варьировал в деталях, но содержание его было неизменно: это чисто женский обряд магического характера, имеющий целью обеспечить богатый урожай текущего года и личное благополучие участниц обряда» [7, с. 99]. Поскольку традиционные верования узбеков и уйгуров близки, есть основания предполагать, что приготовление сумалака является пережитком культа умирающего и воскресающего божества.

Особое место в праздничных обрядах, совершавшихся в день весеннего равноденствия, занимал обряд поминовения предков. По представлениям уйгуров, главная цель Новруза заключалась в том, чтобы напоить, накормить и развеселить покойных. Обряд поминовения выделялся как особый праздник – Праздник умерших – и отмечался в ближайший к Новрузу четверг или пятницу.

Главной поминальной пищей этого дня были яйца. Они широко применяются в заупокойном культе многих народов мира как символ воскрешения жизни, но особо следует отметить, что яйца как атрибут занимали видное место в весенней обрядности суннитов, где тоже служили символом жизненной силы и плодородия: издавна в Новруз было принято варить, красить и играть яйцами.

Утром в день праздника жители деревень, надев новую одежду, захватив с собой крашенные яйца, а также лепешки и различные сладости, отправлялись на кладбище, где после общей молитвы располагались у семейных могил. Прежде всего участники церемонии поправляли могилы, очищали их, затем начиналась общая трапеза. В заключение обряда остатки пищи раздавались детям, беднякам или просто проходим со словами: «Пусть он прикоснется к душе умершего!» Так, в жертвенной пище живые стремились соединиться с их усопшими предками.

Но то же время в уйгурском обычае посещения кладбища на Новруз прежде всего обращает на себя внимание сопутствующая ему атмосфера непринужденного праздничного веселья. В этот день все старались быть жизнерадостными, прощали обидчиков, находившиеся в ссоре должны были помириться. Общая трапеза у семейных могил сопровождалась игрой на музыкальных инструментах и исполнением народных песен. Молодежь устраивала катание на качелях. Дети запускали в небо воздушных змеев, бегали с корзинами между могилами, каждый из присутствующих должен был одарить их сладостями [п. м. 2007 г., Зульпикаров].

В этом случае очевидно, что обряд поминовения предков сливался с обычаем выезжать семьями и целыми кварталами на лono природы во время весенних празднеств.

Ярким и характерным праздником Новруза был обычай возжигания огня. Костры разводили на высоких местах: на плоских земляных крышах домов, а чаще на холмах и пригорках вокруг кишлаков. Народное предание связывало этот обычай с одним фактом из исламской истории, будто бы Али именно таким образом оповестил народ о своем уходе на войну [п. м. 2007 г., Насырова]. Между тем костры разжигались и во дворе каждого дома. Топливом для них служили остатки сена, которым всю зиму кормили скот, их собирали и хранили специально для Новруза. Когда пламя костра уменьшалось, все жители деревни перешагивали через него. Верили, что таким образом можно очиститься от болезней и бед. Вечером все вместе одновременно подбрасывали горящие тряпки так, чтобы искры от них падали на землю огненным дождем [п. м. 2007 г., Зульпикаров]. Помимо зрелищной, красочной стороны этого действия, оно имело явно магический смысл – эти «огненные» обряды отражают прежде всего древние магические представления о благодатной силе пламени. Искры подобно солнечным лучам падая на землю, должны были пробудить живительные силы природы.

Древние тюрки тоже почитали огонь как символ Солнца на Земле. Вера в благодатную силу пламени переносилась на оставшуюся

от костров золу, ее специально собирали и сбрасывали с крыш через потолочное отверстие внутрь дома, произнося при этом пожелания изобилия и счастья.

Во время праздника Навруз сохранились у уйгуров и обряды, связанные с водой: например, обряд перепрыгивания через ручей для «очищения от грехов» прошедшего года. В дни праздника некоторые девушки исполняли особый обряд: шли к реке и там заходили по колено в проточную воду и пели песни, прося хозяина вод дать им хорошего жениха в этом году [п. м. 2007 г., Насырова]. Но главным все же оставался всеобщий обычай шуточно-магического обливания и обрызгивания друг друга водой с пожеланием богатства и процветания в новом году.

Таким образом, уйгурский Навруз особенно близок к празднованию Нового года у мусульманских народов, таких как узбеков, таджиков, туркмен. Обрядовые обыкновения Навруза указывают на древние корни этого праздника. Исторически он связан с древнейшими архаическими культами умерших и воскресающих богов, с почитанием культом земли, воды, огня, с магическими в своей основе ритуалами, направленными на улучшение плодородия. Но кроме этого изучение уйгурского Навруза помогает выяснить историческую преемственность, культурно-бытовые и этнокультурные связи уйгуров Восточного Туркестана с другими народами Ближнего Востока, Передней, Средней и Центральной Азии.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Полевые материалы автора 2006–2007 гг. в СУАР КНР и Республику Казахстан (г. Кульжа, Турфан, Урумчи, Алматинская область РК, в тексте – п. м.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авеста. СПб.: Наука, 2005. 286 с.
2. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: Наука, 1950. 442 с.
3. Гедин С. В сердце Азии. Памир, Тибет, Восточный Туркестан. СПб.: Гос. Тип., 1899. Т. 1. 96 с.
4. Иностранцев К. А. Древние арабские известия о праздновании Новруза Сасанидской Персии. СПб., 1904. 119 с.
5. Календарные обычаи и обряды Передней Азии. Годовой цикл. М.: Наука, 1998. 335 с.
6. Плутарх. Сочинения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. 980 с.
7. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 212 с.
8. Тимковский Е. Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 г. СПб.: 1824, Ч. 2. 378 с.

REFERENCES

1. Avesta. SPb.: Nauka, 2005. 286 s.
2. Bichurin N. Ya. Sobraniye svedeniye o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevniye vremena. T. 1. M.-L.: Nauka, 1950. 442 s.
3. Gedin S. V serdtse Azii. Pamir, Tibet, Vostochny Turkestan. SPb.: Gos. Tip., 1899. T. 1. 96 s.
4. Inostrantsev K. A. Drevniye arabskiye izvestiya o prazdnovanii Novruza Sasanidskoy Persii. SPb., 1904. 119 s.
5. Kalendarnye obychai i obryady Peredney Azii. Godovoy tsikl. M.: Nauka, 1998. 335 s.
6. Plutarkh. Sochineniya. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2008. 980 s.
7. Snasarev G. P. Relikty domusul'manskikh verovaniy i obryadov u uzbekov Khorezma. M.: Nauka, 1969. 212 s.
8. Timkovsky E. F. Puteshestviye v Kitay cherez Mongoliyu v 1820 i 1821 g. SPb.: 1824, Ch. 2. 378 s.